

После заключения договора между Цин Цзэ и Ли Пиньюй сила Бу Люкэ ощутимо возросла.

Цин Цзэ и Ли Пиньюй были знакомы много лет, и между ними всегда существовала незримая связь. Однако их последняя встреча состоялась несколько лет назад, и с тех пор ослабевший Цин Цзэ не мог явиться перед ней. Время шло, и Ли Пиньюй уже начала сомневаться, не был ли среброволосый юноша из Храма Короля-дракона всего лишь сном. Цин Цзэ, напротив, всегда мог её видеть.

Нить, связывавшая их, исходила от Цин Цзэ, но не могла достичь Ли Пиньюй, обрываясь в пустоте, а порой и вовсе исчезая. Из-за этого Ю Синьюэ не мог отследить её до дома Ли Пиньюй.

Забавно, но в тот миг, когда договор был скреплён, эта вечно прерывавшаяся нить стала плотной и реальной, словно настоящая верёвка. Цин Цзэ даже случайно коснулся её. Когда Ю Синьюэ поддразнил его, заметив, что у них «поистине глубокие отношения», белый змей от смущения вспыхнул и, чтобы выместить досаду, яростно вымыл целую коробку фруктов.

Столь крепкая связь даровала Бу Люкэ значительную силу.

В лавке Бу Люкэ, держа в руках стакан с молоком, сделал осторожный глоток, и его глаза тут же восторженно вспыхнули.

— Я могу пить!

Чем сильнее становились нити, тем больше Бу Люкэ походил на живое существо. В моменты своего расцвета он даже мог ненадолго являться людям.

Ю Синьюэ с облегчением разжал ладонь и погладил Бу Люкэ по голове.

— Какой ты молодец.

— Это всё благодаря тебе, Синьюэ! — Бу Люкэ прижался к его коленям и, задрав голову, с восторгом посмотрел на него. — Мы заключили всего четыре договора, а я уже получил столько сил. Ты самый могущественный хозяин из всех, что я видел.

Способность делать нити видимыми, восстанавливать рвущиеся нити жизни и смерти... В некотором смысле Ю Синьюэ был до смешного могущественен.

— Но в прошлый раз ты потратил много сил, чтобы восстановить нить жизни и смерти Пиона. Ты уже оправился? — с тревогой спросил Бу Люкэ.

Ю Синьюэ улыбнулся и протянул руку. Ярко-красная нить зазмеилась между его пальцами.

— Благодаря тебе я тоже стал сильнее.

Он поправил одежду Бу Люкэ и, взяв телефон, вышел из спальни.

С тех пор как он прославился в сети, лавка «Гостям здесь не место» превратилась в популярную достопримечательность Инцзяна. Посетителей было море, большинство приходили просто поглазеть, но некоторые покупали недорогой антиквариат. Ю Синьюэ, воспользовавшись своей известностью, приобрёл у окрестных жителей несколько обычных старинных предметов. Эти вещи, не отличавшиеся ни возрастом, ни искусностью исполнения, стоили недорого и часто расходились как сувениры.

Посетителей в лавке было много, и Чаобо как раз настраивал новые камеры видеонаблюдения.

Ши Уянь сидел в стороне, неумело осваивая телефон.

Утром, перед открытием лавки, Ю Синьюэ куда-то его уводил. Вернувшись, Ши Уянь так и не снял шляпу и теперь тихо сидел позади Чаобо.

Ю Синьюэ подошёл и, сняв с него шляпу, коснулся кончиков его волос. Ресницы Ши Уяня дрогнули.

Ши Уянь был слишком высок, а его длинные волосы привлекали много внимания, поэтому Ю Синьюэ каждый раз, выходя с ним на улицу, надевал на него шляпу.

— Сегодня тоже нужно выходить? — спросил Ши Уянь, подняв голову вслед за движением руки Ю Синьюэ.

Последние несколько дней Ю Синьюэ то и дело отлучался, чтобы приобрести антиквариат или какие-нибудь диковинки. Сегодня утром он тоже выходил и вернулся с прекрасно сохранившейся лаковой шкатулкой.

— Нет, — только и успел ответить Ю Синьюэ, как его телефон завибрировал. Он бросил взгляд на экран — номер был незнакомый. — Похоже, всё-таки придётся.

Ему определённо нужно было нанять продавца.

Он ответил на звонок.

— Здравствуйте, антикварная лавка «Гостям здесь не место»...

— Это я, Чэн Минцянь.

Ю Синьюэ не ожидал звонка от этой непутёвой кошки.

— Начальник Чэн? Чем могу быть полезен?

— Я же говорила, что свяжу тебя с одним духом предмета? Он уже в пути, думаю, через полчаса будет у твоей лавки.

Ю Синьюэ бросил взгляд на Чаобо.

— Оплата при получении?

Чаобо замер.

— ...

«Ясно, эту шутку мне теперь до конца жизни припоминать будут».

— М? Он сам идёт. Расходы на дорогу Бюро возместит.

Ю Синьюэ почувствовал неладное.

— Что за антиквариат? И почему он сам идёт?

— Кажется, меч. Он потерял свои ножны и теперь ищет их. А если найдёт родственную душу, будет ещё лучше. Кстати, меч — оружие опасное. Если будет плохо себя вести, можешь его побить. Не справишься — зови меня, я помогу.

— Ты уверена, что мне не нужно его встретить? — спросил Ю Синьюэ.

Судя по описанию, это был какой-то только что «откопанный» артефакт. Что, если он натворит дел?

— Не нужно, — Чэн Минцянь лениво развалилась на офисном столе, держа телефон в правой

передней лапе и подёргивая левой задней. — Моя подруга сказала, что провела ему базовый инструктаж. К тому же, это древний дух меча, он должен быть воспитан в традициях культуры и понимать правила приличия. У него есть твой номер и адрес, если что — позвонит.

— Всё, отключаюсь. Не переживай.

Чэн Минцянь, видимо, торопилась к кому-то на почёсывание и резко оборвала разговор.

Ю Синьюэ опустил телефон, бессознательно накручивая на палец прядь волос Ши Уяня.

— У меня дурное предчувствие, — медленно произнёс он.

Инцзян. Из толпы вынырнул хрупкий юноша. На вид ему было лет пятнадцать-шестнадцать, одет он был в застиранную, потерявшую форму белую футболку и джинсы. Он развернул помятую записку.

— «Выйдя из вокзала, поймай такси и скажи водителю, что тебе нужна антикварная лавка на улице Наньбэй», — с растерянным видом прочитал он вслух. — Такси я ловить умею.

Инцзян, будучи мегаполисом, кишел машинами, а на улице, где он оказался, было не протолкнуться от людей.

Юноша равнодушно отвёл взгляд и подошёл к обочине, пытаясь поймать машину. Ему удалось остановить одну, и он уже собирался сесть, как вдруг раздался пронзительный крик:

— Держи вора!

Юноша резко обернулся.

Прямо за его спиной щуплый мужчина нёсся с розовой сумочкой в руках, а за ним, развевая подолом длинного платья, бежала девушка.

Средь бела дня творится такое беззаконие! И никто из окружающих не то что не помог, а даже достал телефоны и принялся снимать! Что за времена, что за нравы!

Водитель такси моргнул, и пассажир, который уже почти залез в машину, исчез.

— А где?..

Юноша, сделав два шага для разбега, догнал вора и в высоком прыжке с разворота отправил его на землю!

Движения были отточены и плавны. Зрители остолбенели. Режиссёр медленно высунулся из-за камеры:

— Ты что, с ума сошёл?

Через полчаса дурное предчувствие Ю Синьюэ сбылось. Дух меча так и не появился, зато позвонили из полицейского участка.

— Здравствуйте, это полицейский участок с улицы Танхуа. Могу я поговорить с господином Ю Синьюэ?

Ю Синьюэ виновато улыбнулся девушке, которая задавала ему вопрос, и отошёл в сторону, чтобы ответить на звонок.

— Да, это я. Что-то случилось?

— Дело в том, что к нам попал несовершеннолетний, который, кхм... только что на вокзале случайно ударил человека. Это было недоразумение, не умышленное нападение. Но теперь пострадавший требует компенсацию... Юноша дал ваш номер телефона, сказав, что вы его дальний родственник. Вы не могли бы приехать и забрать его?

Голос полицейского был довольно спокоен, и Ю Синьюэ предположил, что ничего серьёзного не произошло.

— ...Хорошо, я сейчас приеду.

Он опустил телефон и, схватив шляпу, нахлобучил её на голову.

— Я ненадолго отлучусь, присмотришь за домом?

— Мне пойти с тобой? — спросил Ши Уянь.

— Пустяки, я скоро вернусь.

Нужно было срочно заняться поиском продавца, иначе при каждом отъезде придётся закрывать лавку.

— Хорошо, я буду ждать тебя дома.

Ю Синьюэ доехал до участка на метро и в комнате для разбирательств увидел беспокойно переминавшегося с ноги на ногу юношу.

«Это дух предмета».

Ю Синьюэ понял это с первого взгляда. Это был первый дух, которого он встретил в человеческом облике.

Юноша, с его мягкими чёрными волосами, ростом едва достигавший метра семидесяти, хрупким телосложением и миловидным лицом, выглядел как ученик средней школы. Увидев Ю Синьюэ, он сжался и встал, но, не умея врать, виновато опустил голову.

— Д-двоюродный брат.

В прошлый раз, восстанавливая нить жизни и смерти для Цзи Гэ, Ю Синьюэ израсходовал всю духовную силу, данную ему Ши Уянем. Сейчас его собственная аура была слабой, но дух меча, уже обретший человеческий облик, сразу понял, что перед ним не простой смертный.

Юноша теребил край своей одежды. Его кожа была белой, но руки покрывали мозоли, а из-под слишком широкого ворота виднелись шрамы.

Ю Синьюэ сочувственно покачал головой и тихо прикрыл за собой дверь.

Кроме полицейского и юноши, в комнате находился ещё один человек — тот самый щуплый мужчина, который теперь развалился на стуле, постанывая и причитая:

— Ох, больно-то как... Кости мне все переломал.

— Я...

Юноша вскинул голову, чтобы возразить, но, встретившись взглядом с Ю Синьюэ, инстинктивно замолчал.

Он знал, что смертные хрупки, и, конечно, не стал бы бить в полную силу! Убьёшь ещё, чего доброго, потом проблем не оберёшься.

— Уважаемый, — с улыбкой обратился к нему Ю Синьюэ, — мой младший брат по неосторожности вас задел. Давайте сначала съездим в больницу, сделаем обследование. Если есть какие-то травмы, нужно немедленно оказать помощь.

Хоть это и было недоразумение, но дух меча всё же первым нанёс удар, поэтому компенсация

была неизбежна. Впрочем, судя по виду этого юного духа, вряд ли там было что-то серьёзное синяка.

— Вот и я о том же говорю, — вмешался полицейский лет сорока. — А он не хочет, говорит, будет ждать родителей.

Как только Ю Синьюэ вошёл, полицейский узнал в нём знаменитость из интернета. Сначала он опасался, что молодой и ветреный опекун только усложнит разбирательство, но тот, к его удивлению, оказался очень рассудительным.

Ю Синьюэ подошёл к юноше, положил ему руку на плечо, усадил на стул, а сам взял со стола его удостоверение.

Имя: Ци Чжюй. Возраст: семнадцать лет.

Неудивительно, что его назвали «беспризорным подростком».

Ци Чжюй смиренно сел.

Полицейский вкратце изложил суть дела:

— Они снимали сцену с ограблением, а он принял всё за чистую монету и пнул этого актёра. Теперь нужно решить вопрос с компенсацией. Постарайтесь договориться.

— Какое ещё недоразумение? — запричитал щуплый мужчина. — Камеры, режиссёр, толпа зевак — все видели, что это съёмки, и только он один «не понял»? Да он специально это сделал!

— Вид у него хилый, а силищи — ого-го! У меня вся спина синяя! Из-за него я теперь несколько дней сниматься не смогу, и что мне теперь делать, а?

Ци Чжюй сжал кулаки на коленях. Ему было стыдно, но в то же время он злился. Он совершил ошибку и готов был заплатить, но этот человек явно пытался вымогать деньги!

— Не торопитесь, уважаемый, — сказал Ю Синьюэ. — Я настаиваю на том, чтобы сначала съездить в больницу. Если есть какие-то проблемы, их нужно выявить вовремя. Мой брат не хотел вас обидеть, он ещё молод, ненавидит несправедливость. Услышал про воровство — вот и вспылал.

Щуплый мужчина хитро прищурился и хлопнул по столу.

— Нет! У меня днём съёмки! И вообще, как можно было не понять, что это съёмки, когда вокруг столько камер? Он точно сделал это нарочно! Говорю вам, не заплатите — я на вас в суд подам за умышленное причинение вреда здоровью!

— Мне уже тридцать шесть, ни жены, ни детей! Один в этом большом городе вкалываю, а вы меня ещё калечите! Где справедливость?!

— Говорите по-человечески, — нахмурился полицейский. — Нечего тут цирк устраивать.

Ю Синьюэ сплёл пальцы и, покачав головой, со вздохом произнёс:

— Вы не знаете всей истории, уважаемый. Мой двоюродный брат — из глухой деревни. Родителей потерял в детстве, школу не закончил. Наскрёб последние несколько сотен юаней и приехал ко мне в поисках лучшей жизни.

Ю Синьюэ взял руку Ци Чжиюя и показал её мужчине.

— Посмотрите, все руки в мозолях. Это всё с детства, от тяжёлой работы. Жил у родственников, его там били, всё тело в шрамах.

Ю Синьюэ слегка оттянул воротник футболки Ци Чжиюя, и под ним действительно виднелись рубцы.

Он нахмурился. Это, должно быть, следы от былых сражений, шрам на шраме.

— Такой ребёнок, — с горечью продолжал Ю Синьюэ, — досыта-то никогда не ел, телевизора толком не видел. Откуда ему знать, что вы кино снимаете?

Взгляд полицейского, обращённый к Ци Чжиюю, тут же изменился. Какое несчастное дитя!

Когда же он снова посмотрел на щуплого мужчину, в его глазах читалось осуждение. Так и знал, что тот пытается вымогать деньги! И у кого — у такого бедолаги!

— Товарищ полицейский, — вздохнул Ю Синьюэ, — я говорю это не для того, чтобы уйти от ответственности. Я просто боюсь, что резкие слова этого господина ранят хрупкую душу моего несовершеннолетнего брата. У него ведь были добрые намерения, я не хочу, чтобы у него осталась психологическая травма.

Ци Чжиюй растерянно посмотрел на Ю Синьюэ. «Я... я такой несчастный? Неужели я и правда такой несчастный?»

Только что «откопанный» маленький дух меча был совершенно сбит с толку и совсем забыл, что он — меч.

<http://bllate.org/book/13706/1587940>